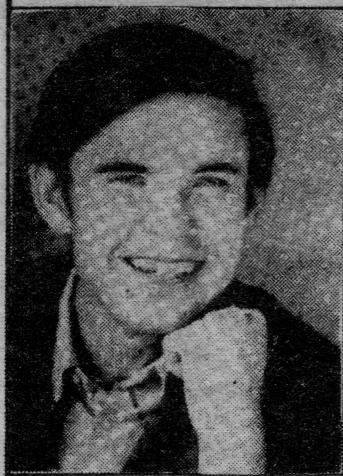

• Василию МИРОНОВУ — 50 лет

ЕГО ЖИЗНЬ — В СТИХАХ

"Ситыш, чоныш витыш" (о депутатах), "Шер темын" (навстречу к выборам президента) и другие.

Некоторые еще в молодости стараются побывать в незнакомых местах, посмотреть все своими глазами, одним словом, ищут романтику. Таким был в юные годы Василий Миронов. Он родился 27 января 1947 года в селе Шоруньжа. После окончания 8 класса

"Поро эр, йолташ-влак, Морко ойла" — эти добрые приветственные слова слышат по утрам жители нашего района. Сейчас Василий Миронов работает в районном Доме культуры художником. Несколько лет был радиожурналистом. Но больше он известен как местный самодеятельный поэт. Его стихи шагают в ритме жизни общества. Например, "Перестройка",

он поступил учиться в ГПТУ-8 г. Звенигово. Получив специальность рулевого-машиниста, проплавал на пароходе по рекам Волга, Кама, Ока. Отслужил в рядах Советской Армии. Окончил совпаршколу в Чебоксарах. Заочно учился в Литературном институте им. М. Горького, но прервал учебу.

Он прекрасно знает жизнь села. Поэтому, видимо, в его стихах эта тема одна из стержневых. В изданном его сборнике "Канде йолгорно" ("Голубая тропинка") — эта тема также основная.

Его стихи опубликованы в ежегодном литературно-художественном сборнике молодых авторов Марийской АССР "Дружба" (1977 г.).

Василий Миронов и сейчас молод сердцем и душой. При встрече всегда приветлив и острослов, обязательно посмешишь. В редакцию заходит почти ежедневно и держит с нами постоянную связь.

От души поздравляем его с юбилеем, желаем крепкого здоровья, счастья. Пусть всегда его стихи выплывают на свет, как течет чистая речушка Уньзинка.

Предлагаем одно из его стихотворений, переведенных на русский язык.

ТКАЦКИЙ СТАНОК

Шоруньжа моя деревня, детства край.
Память душу мне, как прежде согревай.

Ткацкий стан...

Я расскажу сейчас о нем.

Неустанно он ходил из дома в дом.

Ткали люди, ткали целый день и ночь.
Ткали женщины, ткать каждый был охоч.
Целый год, порою, стан ждала тот мать,
Чтоб детишкам полотна-холста наткать,
Но однажды из Паймыра дед Макар
К нам пришел, он был тогда не очень стар.

Пожалел он нас.

Сказал, увидев мать:

— Ну, хозяйушка, не стоит горевать,
Дело мастера боится, дай денег,
Все я сделаю, а там поможет бог!

Не пустые были дедовы слова,
Засучил по-стариковски рукава,
Заиграл топор, рубанок зашуршал,
Белопенной стружкой взвихриваться стал.

Рада мама!

Это счастье!

Мастер лих!

Скоро всех детей оденем пятерых!

Стан готов.

Стоит на крепких ножках он,
Пахнет лесом, словно там, в лесу, рожден.
Поклонилась в пояс мастеру вдова.
За невиданную щедрость мастерства.
Ну а мы — и что нас глупых осуждать —
Кувыркаться, прыгать начали, плясать!
Стали бегать возле стана и кругом —
То-то радость заглянула в отчий дом!
Мама — сразу за работу, ткет и ткет,
Только ноченькой немного отдохнет.
Будут, будут вам рубашки и штаны,
Холст идет особой, свежей белизны,
И ложатся нитки ровно, к ряду ряд,

Будут шовыры у маленьких девчат!..

Мы росли тогда у мамы без отца,
Две девчонки, три мальчишки-сорванца,

Нас кормила, одевала мать одна
И над станом гнулась мамина спина,

Время, время!

Бесконечный листопад!

Листья-дни куда-то с шорохом летят,
Кто мне скажет, сколько сил у матерей
Взяли станы эти — память прошлых дней!

Мама часто вспоминает о былом,
Носят холст ее березы за селом
И с монетами рубашки у сестер

Стали лишними...

О том ли разговор!

Иногда одежду спрятать хочет мать,
Но за стан она не сядет!

Время ль ткать?

Если новый есть в селе у нас сельмаг,
Ситцы разные там в клетку и в цветах!

И рубах готовых тоже там полно,
И не ткут у нас сегодня полотно!

И от стана как тяжкого ярма.

Матерей освободила жизнь сама!

Что там стан!

В селе у нас электросвет,
Керосиновых там ламп и то уж нет!

Бань по-черному не вижу я в селе,
Где купались мы в чаду, в дыму, в золе.

И одежда у людей уже не та —

Не из грубого домашнего холста.

В шифоньерах — шерсть, и ситец, и капрон,
А костюм мой — из столицы привезен!

Четверть века ткацкий стан стоял в пыли,
Но о нем не вспомнить все же не смогли —

Из сарая принесли его на свет.

Он в музее школьном —

Память прошлых лет.

Василий МИРОНОВ.